

ОТЗЫВ

**Официального оппонента на диссертацию Григоряна
Гайка Мкртычевича на тему «Международно – правовые и
организационные основы расследования военных преступлений,
совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного
конфликта», представленную на соискание ученой степени
доктора юридических наук по специальности 12.00.06 -
Международное право.**

Диссертационное исследование Григоряна Гайка Мкртычевича «Международно-правовые и организационные основы расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта» посвящено разработке целостной концепции расследования преступлений в области международного права, в частности международно-гуманитарного права. Безусловно, что тема диссертационного исследования носит актуальный характер как на международном, так и на внутригосударственном уровне. Изучение проблем расследования таких тяжких преступлений, каким являются военные преступления, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, востребовано и своевременно не только в наши дни, но и в любой период развития человечества.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена также рядом других не менее важных обстоятельств.

Несмотря на установление международной уголовной ответственности за совершение военных преступлений, практически все войны и вооруженные конфликты сопровождаются совершением самых тяжких военных преступлений.

Почти повсеместно в районах вооруженных конфликтов происходит нарушение законов и обычаев ведения войны, применение запрещенных средств и

методов ведения войны, сопряженных с нарушением принципов избирательности, соразмерности (пропорциональности) допущенных в процессе нанесения ракетно – артиллерийских и авиационных ракетно – бомбовых ударов, вербовка, обучение, финансирование и (или) использование наемников в военных действиях, бессмысленное разрушение населенных пунктов, казни в форме умышленных убийств по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, пытки и иное бесчеловечное обращение и другие чудовищные зверства, которые по своей сущности и жестокости не могут остаться безнаказанными.

Анализ истории и современного характера отношений Республики Армения с Республикой Азербайджан показывает, что она отличается повышенной конфликтностью и чревата углублением старых и появлением новых противоречий, а оценка международного положения не исключает возобновления новых боевых действий в целях военного разрешения Нагорно – Карабахской проблемы и разрешения новых территориальных противоречий, а следовательно, и совершения военных преступлений противоборствующими сторонами вооруженного конфликта в условиях боевой обстановки в районах вооруженного конфликта.

Следственная практика показывает, что при возобновлении боевых действий в Нагорном Карабахе в период с 2 по 6 апреля 2016г., в Тавушской области Республики Армения в период с 12 по 22 июля 2020г., в Нагорном Карабахе в период с 27 сентября по 9 ноября 2020г., были совершены многочисленные военные преступления (по данным автора диссертации). При этом сохраняется устойчивая тенденция роста уровня этой преступности, а организаторы и исполнители военных преступлений, продолжают оставаться безнаказанными.

Между тем международные уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминалистические средства борьбы и организационные проблемы расследования военных преступлений, совершаемые противоборствующими сторонами вооруженного конфликта пока остаются неэффективными по причине целого ряда правовых, организационных и криминалистических проблем, требующих своего

разрешения, а в международной уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и криминалистической литературе данные проблемы еще не получили должного изучения и соответствующего решения.

Указанные экстремальные обстоятельства требуют от военно-следственных органов и криминалистов активно искать более действенные международно-правовые, процессуально-криминалистические и организационные средства борьбы с указанными преступлениями, которые могут быть использованы следователями при их расследовании.

В этой связи попытка автора настоящей диссертации на основе анализа международно-правовых нормативных предпосылок расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, международных конвенций, касающихся различных аспектов уголовного преследования за совершение военных преступлений, нормативных актов, регулирующих деятельность органов международного уголовного правосудия, положений учредительных документов Международных трибуналов (Нюрнбергского, Токийского, по бывшей Югославии и по Руанде) и Международного уголовного суда, правил процедуры и доказывания, международных соглашений, заключенных для обеспечения деятельности этих судов, а также ретроспективного криминалистического анализа сложившейся методики по результатам изучения соответствующего весьма большого объема материалов, изучения всех основных научных трудов по данному вопросу разработать соответствующую методическую концепцию расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, и уголовного преследования лиц, их совершивших и комплекс научно-практических положений и рекомендаций по совершенствованию законодательного регулирования и повышения эффективности расследования анализируемых преступлений, является чрезвычайно актуальной и заслужившей всяческой поддержки.

Важно отметить, что по академическому значению концептуально правильно

сформулированы название и структура диссертации. Следовательно, в предметном плане по определенному внутреннему логическому порядку рассмотрены теоретические, правовые, организационные, тактико-методические основы расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта.

Стоит отметить, что автор совершенно правильно сформулировал научную проблему диссертационного исследования и логически, исходя из этого, поставил цель и задачи исследования.

Академически качественна формулировка научной проблемы, суть которой состоит в разработке на научной основе международно-правовых и организационных проблем расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, и обосновании с учетом этого исследования концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, в целях устранения противоречивости, фрагментарности и пробелов в этой области, т.е. решения крупной научной проблемы, имеющей важное международно-правовое значение.

С точки зрения оценки обоснованности и целостности диссертационного исследования следует подчеркнуть, что положения и выводы, сформулированные в работе, опираются на анализ широкого доктринального и эмпирического материала, в том числе международных конвенций, касающихся различных аспектов уголовного преследования за совершение военных преступлений, а также нормативных актов, регулирующих деятельность органов международного уголовного правосудия. Изучена следственная практика расследования уголовных дел данной категории, т.е. архивные материалы 395 уголовных дел о преступлениях, совершенных противоборствующими сторонами вооруженного конфликта.

Достоверность результатов диссертационного исследования обусловлена широтой научной и эмпирической баз исследования, обеспечена ясностью трактовок, четкостью исходных методических посылок, базирующихся на

апробированных положениях международного гуманитарного и уголовного права, сбалансированным сочетанием научных методов исследования и рекомендаций (предложений) по результатам проведенного научного анализа и обобщения теоретического и эмпирического материала.

Оценивая достоверность эмпирической базы и результатов диссертационного исследования, следует не упускать из виду факт, что работа является результатом 20 – летней практической и научной деятельности соискателя, занимавшего различные должности в военно – следственной системе Республики Армения, а также в общих следственных органах, при этом лично расследовавшего множество уголовных дел.

Затронутый в работе Г. М. Григоряна комплекс теоретических и практических проблем, связанных с совершенствованием законодательного регулирования с определением путей и способов совершенствования законодательного регулирования и повышения эффективности расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, отвечает требованиям новизны и научности.

Теоретическая значимость данного диссертационного исследования достаточно высока и определяется рядом факторов.

Во-первых, значимостью тех задач, которые автор попытался решить в своей диссертации. Указанные задачи в своей совокупности направлены на решение важнейших практических проблем, связанных с повышением эффективности борьбы с анализируемыми военными преступлениями, совершаемых военно-политическим руководством и отдельными военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта, и уголовного преследования этих лиц, но и в значительной мере с дальнейшим развитием отдельных теоретических концепций доктрины международного права, международного уголовного права, уголовно-процессуального права и криминалистики, связанных с осмыслением основных теоретических разработок по организационно-методическим вопросам расследования указанных выше преступлений и значимостью сделанных по результатам анализа выводов по

решению отдельных общих и частных теоретических проблем криминалистической методики расследования преступлений.

Во-вторых, должной теоретической проработкой всего комплекса затронутых в диссертации вопросов и убедительной аргументацией по решению выдвинутых автором положений.

Вышеизложенное позволило диссертанту решить широкий комплекс вопросов, к числу которых, в частности, можно отнести следующее:

- обоснование и реализацию концептуального подхода к пониманию с правовой точки зрения вооруженного конфликта и его факторов, негативно влияющих на процесс расследования военных преступлений, характеристика условий расследования, порожденных вооруженным конфликтом;

- концептуальную теоретическую разработку особенностей системы расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта с анализом основных элементов этой системы;

- системный анализ путей и мер повышения эффективности организации и расследования рассматриваемых преступлений;

- разработку комплекса научно обоснованных рекомендаций по практической реализации выдвинутых и рассмотренных в диссертации всех теоретических рекомендаций.

Суждения и выводы автора по этим и другим вопросам в основном взвешены, обоснованы и убедительны.

Практическая значимость указанной работы не мене весома. Многие научно-методические рекомендации автора, несомненно, могут повысить эффективность расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих 13 параграфов, заключения, списка использованной литературы, приложения (таблиц, диаграмм, схем).

Совокупность новых научных результатов и положений, содержащихся в

данной работе и выдвинутых автором для публичной защиты, имеет внутреннее единство для решения поставленных в диссертации вопросов.

Относительно отдельных положений, затронутых в работе, следует отметить их значительную познавательность и продуманность. Коснусь некоторых из них.

Значительный исторический интерес имеет ретроспективный анализ обобщения опыта организации работы по расследованию военных преступлений, совершенных немецкими оккупантами в период Великой Отечественной войны (1941–1945) (с.348, 356, 373-375, 378), анализ обобщения опыта организации работы по расследованию преступлений на почве межнациональных отношений и массовых беспорядков в системе Прокуратуры и МВД СССР в конце 80-х и во второй половине 90-х годов прошлого века (с. 356), анализ опыта организации работы по расследованию преступлений, совершенных военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации в период вооруженного конфликта в Чеченской Республике (1994-1996) и контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе РФ (1999-2009) (с. 357, 408), в период проведения расследования военных преступлений, совершенных грузинскими военнослужащими в Южной Осетии (2008), в период проведения расследования военных преступлений, совершенных на юго-востоке Украины на территориях самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны(2014) (с. 364). Рассмотренные примеры показывают, что источники информации о военных преступлениях, способы их совершения и сокрытия, а также перечень следственных действий по сбору доказательственной информации в процессе расследования, с течением времени существенным образом не меняются. Данное обстоятельство позволяет и в настоящее время использовать накопленный опыт расследования военных преступлений и разрешения возникающих при этом уголовно-процессуальных и организационных проблем.

Развивая и обосновывая теоретическую концепцию особенностей расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, и уголовного преследования лиц, их

совершивших и раскрывая суть ее отдельных компонентов, автор совершенно обоснованно подчеркивает особую важность такого ее элемента как организация расследования и определяет место рассмотрения этих вопросов расследования в системе криминалистики и особенно методики расследования отдельных видов преступлений.

Методически обоснован и справедлив вывод о целесообразности выделения в методическом элементе этой концепции и двух подсистем общей и специфической или нетрадиционной методики расследования. Несомненно, это одна из важных особенностей методики расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, и уголовного преследования лиц, их совершивших.

С учетом анализа следственных ситуаций, возникающих в районах вооруженного конфликта, автор делает много заслуживающих внимания предложений о внесении корректив в систему правового регулирования расследования как в целом в рамках проводимой в настоящее время уголовно-правовой и уголовно-процессуальной реформы по усовершенствованию системы законодательного регулирования правоотношений в военное время, так и по отдельным частным проблемам. Например, о целесообразности определения стратегии организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях на основе доктрины «общей цели» (*common purpose*) (с.65-67); о целесообразности разработки новых для криминалистики приемов, получивших распространение на практике лишь в районах вооруженного конфликта (осмотр декодированных записей перехватов радиопереговоров, данных космических спутников разведки, аэрофотоснимков, данных средств объективного контроля радаров, анализ разведанных, а также оперативных и боевых документов, регламентирующих организацию и ведение боя) приобщение к делу большого количество фото-аудио и видеоматериалов, доказывающих совершение военных преступлений, противоборствующей стороной, и др.) (с.82, 414); о приведении

содержания национального УПК РА в соответствие с порядком расследования военных преступлений, предусмотренных Римским Статутом МУС (с. 258);

В то же время справедливо отвергается действующий уголовно-процессуальный порядок расследования по анализируемым делам по национальному УПК (с. 228).

Интересны рассуждения и выводы диссертанта о том, что успех расследования военных преступлений зависит от политических условий, сотрудничества государств, политических интересов людей, направляющих и осуществляющих государственную политику, управляющих государствами, от «милости победителей» и других факторов (с.345-346, 348).

Нельзя не поддержать предложение автора, основанное на анализе опыта боевых действий в Арцахе о целесообразности создания в структуре центрального аппарата ГВСУ СК РА отдельной системы расследования военных преступлений, в форме специального мобильного, гибкого специализированного управления оперативного реагирования по расследованию военных преступлений (с. 67, 357-359, 363).

Определяя приоритетность привлечения к уголовной ответственности лиц из числа представителей военно-политического руководства государства, подозреваемых в совершении военных преступлений и военнослужащих младшего и среднего звена вооруженных сил противоборствующей стороны вооруженного конфликта, автор проанализировал и выделил заслуживающих внимания различную подследственность для разных субъектов по уголовным делам о военных преступлениях. Так, прокурорско-следственные оперативные группы (ПСОГ), сформированные, в том числе, из состава 10-ти гарнизонных следственных отделов и военных прокуратур, расквартированных в каждой области Армении, во главе со следователями отдела по расследованию военных преступлений, совершенных военнослужащими, специализированного Управления ГВСУ СК РА осуществляют расследование уголовных дел о военных преступлениях, совершенных военнослужащими младшего и среднего звена ВС Аз.Р. а расследование военных

преступлений, совершенных высшими должностными лицами государства осуществляют уже отдел по расследованию военных преступлений, совершенных высшими должностными лицами государства в составе специализированного Управления ГВСУ СК РА в рамках национального УПК РА на собственной территории в тесном взаимодействии с совместной прокурорско-следственной оперативной группой (СПСОГ), сформированной из числа работников МУС и национальных органов уголовной юстиции на территории противоборствующей стороны, для последующей передачи в МУС (с. 363, 358-359, 410, 411).

Должное внимание в диссертации уделено организации взаимодействия различных подразделений с военными следователями, в том числе и с управлением военной разведки Генерального штаба ВС РА (с.361) и Службы национальной безопасности РА (с.392).

При рассмотрении вопросов особенностей планирования расследования военных преступлений, делается много обоснованных и заслуживающих пристального внимания предложений, направленных на повышение эффективности расследования анализируемых преступлений. В частности, с целью нейтрализации или уменьшения влияние деструктивных факторов вооруженного конфликта на процесс расследования военных преступлений и рационализации порядка производства следственных действий, где диссертант предлагает заранее разработать и утвердить для следователей методические рекомендации по расследованию отдельных видов военных преступлений и алгоритмы производства отдельных следственных и иных процессуальных действий (с. 374); о создании международного органа судебных экспертов, разработки единых стандартов в области международной экспертизы, сведения их в единую систему и регламентации процедуры привлечения судебных экспертов к расследованию военных преступлений (с. 367); о таких особенностях расследования военных преступлений, в районах вооруженного конфликта, как раскрытие и расследование преступлений «по горячим следам» и использование группового (бригадного) метода расследования с целью повышения качества и оперативности расследования

(с. 381); о целесообразной тактике подготовки и проведения осмотра места происшествия на территории, в т.ч., на территории контролируемой противником (с. 383-389); о целесообразной тактике допроса военнопленных (с. 391-405);

В заключении достаточно четко формулируются окончательные выводы диссертанта по результатам проделанного исследования. Указанные выводы органически связаны с результатами исследования.

Впечатляют и весьма обширные приложения к диссертации, позволяющие более наглядно воспринять и оценить отдельные положения и выводы автора настоящей диссертации.

На основе всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что содержание поставленных в диссертации задач и разработанные авторские варианты их решения позволили диссертанту сформулировать и предложить новые и достаточно убедительные идеи по поводу содержания теоретической концепции особой специфики расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, и уголовного преследования лиц, их совершивших, и сделать их теоретической и реальной практической основой решения правовых и организационных проблем расследования указанных преступлений.

Затронутые и решенные в диссертации вопросы в своей совокупности могут считаться решением крупной научной проблемы, имеющей существенное значение для развития международного права, международного гуманитарного права, теории криминалистики, уголовного процесса и совершенствования правовых и организационных основ расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, и уголовного преследования лиц, их совершивших.

Основные выводы и предложения автора настоящей диссертации отвечают всеми требованиям актуальности, достоверности, научности и новизны.

Предметное распределение материалов исследования в главах и параграфах целесообразно и совершенно полно отражают академический подход структуры

диссертации.

Автореферат диссертации Григоряна Гайка Мкртычевича «Международно-правовые и организационные основы расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта» отражает основные положения диссертации.

Соискателю удалось решить представленные задачи диссертационного исследования, а опубликованные научные работы отражают научную новизну и основные положения, выносимые на защиту. Разработанная авторская концепция и отдельные теоретические положения диссертационного исследования вносят существенный вклад в общую доктрину международного права.

Вместе с тем данное диссертационное исследование не лишено ряда положений спорного характера, вызывающих необходимость высказывания по ним некоторых полемических замечаний. Остановлюсь на отдельных из них.

1. С целью повышения эффективности и результативности расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта в качестве одного из основных положений, диссертант предлагает принятие решения Республикой Армения о ратификации Римского Статута МУС, что повлечет за собой необходимость внесения изменений в действующее законодательство путем включения соответствующих предписаний в национальные законодательные акты (с.57). Эту задачу диссертанту по-своему в своей работе в целом удалось решить. Предложенный автором вариант ее решения, представляется, имеет существенное теоретическое значение и может служить основой для последующего теоретического осмысления. А главное, хорошей базой для решения правовых, организационных и методических вопросов расследования указанных преступлений. Вместе с тем отдельные выводы и суждения диссертанта при решении указанной задачи носят несколько противоречивый и не вполне бесспорный характер. С одной стороны, по мнению автора, Республика Армения подписала Римский Статут МУС 1 октября 1999 года и вряд ли в ближайшее время ратифицирует. С другой стороны, диссертант предлагает при отсутствии решения

Республики Армении о ратификации Римского Статута МУС с целью правового обеспечения расследования военных преступлений начать правотворческую деятельность по приведению материального и процессуального права в соответствие с требованиями Статута МУС. В таком случае как может быть сформирована решением Прокурора МУС СПСОГ или на каком основании будет действовать механизм присутствия следователей МУС в качестве стороннего наблюдателя без права производить следственные и иные процессуальные действия, предусмотренные УПК РА, с целью информирования Прокурора МУС о полном, всестороннем и объективном процессе сбора доказательств для последующей их передачи в МУС? (с.411). Представляется, что предложение о приведении в соответствие законодательства со Статутом МУС в условиях отсутствия ратификации Статута МУС носит не в полной мере координирующийся с первым предложением характер. Правильнее, целесообразнее привести законодательство в соответствие с положениями Статута и имплементировать законодательство после ратификации Статута МУС.

2. Спорной представляется позиция автора о возможности передачи собственных граждан МУС (с.333). Согласно ст.53 Конституции Азербайджанской Республики «гражданин Азербайджана ни при каких обстоятельствах не может быть изгнан из страны или выдан иностранному государству», т.е. действует абсолютный запрет на выдачу граждан. Такой национальный конституционный запрет на выдачу собственных граждан иностранному государству закреплён и в международных договорах, сторонами которых выступают государства – участники СНГ, в частности Азербайджан.

3. Не вполне логично представляются механизмы принуждения государств, отказавшиеся от выполнения требований МУС, например об аресте или розыске лиц, совершивших военные преступления. (с.338)

4. Спорна позиция диссертанта по поводу определения следственных ситуаций как типичных. (с. 414, 417). Правильнее было их назвать типовые. Нетипичные, а типовые ситуации являются результатом более высокого уровня

